

Это была особая связь между младенцем и его отцом-альфой.

Шэнь Мянью нервно дёрнул уголком губ. Неужели он действительно беременен? Разве в его животе могло быть дитя Фэн Цзюэ? Но, подумав, он сразу отверг эту мысль — Система точно бы не позволила такого.

Он мысленно подготовился, чтобы сохранить рассудок.

Раньше он считал свою смелость достоинством, но теперь она превзошла все прежние пределы.

Окружённый миллиардами представителей расы насекомых, он всё же сохранял спокойствие. Положив руку на ладонь Фэн Цзюэ, он тихо спросил:

— Ты что-то чувствуешь? Здесь запах твоих феромонов, помнишь?

Фэн Цзюэ молчал, но спустя несколько мгновений из его горла вырвался низкий, незнакомый звук. Шэнь Мянью удивился:

— Что ты сказал?

Внезапно тысячи насекомых, окружавшие их, начали отступать, организованно и чётко, не уступая выучке солдат. Казалось, между ними была невидимая нить, позволяющая общаться и делиться информацией, а Фэн Цзюэ держал эту нить в своих руках.

Шэнь Мянью облегчённо вздохнул.

Видимо, он не сошёл с ума. Управлять таким количеством насекомых и устраивать подобные события — для этого нужен интеллект. Просто, пробудившись как представитель расы насекомых, он забыл человеческие воспоминания, оставив только инстинкты выживания.

Но в его жилах течёт наполовину человеческая кровь, и он прожил полвека как человек. Как бы ни была сильна эта странная кровь, она не могла полностью стереть его человечность.

По тому, как он относился к Шэнь Мянью, можно было понять, что в этом мужчине всё ещё оставалась человеческая сущность.

По крайней мере, настоящий представитель расы насекомых не испытывал бы влечения к человеку и не нашёл бы его по запаху, чтобы утащить сюда.

Комната прямой трансляции взорвалась от комментариев:

— Мои акции Бабы снова взлетели!

— Если помочь Фэн Цзюэ вернуть память и стать человеком, никто не умрёт.

— Согласен с предыдущим, использовать тело, чтобы пробудить спящие воспоминания, — это просто прекрасно!

— Пожалуйста, занимайтесь этим трое суток без остановки, спасибо!

— Сторонники «дяди и племянника» говорят, что младший брат уже на пути сюда.

— Сторонники всех пар довольны, можно даже устроить троих.

Шэнь Мянью прищурился, наблюдая за потоком комментариев, и задумался.

Он обратился к Системе:

— Я хочу проверить уровень симпатии Фэн Цзюэ ко мне.

Комментарии моментально наполнились воплями сторонников Фэн Цзюэ:

— Вот это да!

— Наконец-то увидел Бабу после стольких дней, пожалуйста, оставьте его!

— Нет, пожалуйста!

— Пожалуйста, дайте сторонникам Бабы шанс!

Перед глазами появилось диалоговое окно:

[Система]: Хост, вы уверены, что хотите использовать единственную возможность проверки уровня симпатии в этом мире?

A. Подтвердить

B. Отменить

Шэнь Мянью посмотрел на внезапно появившийся экран и засомневался. После паузы он нерешительно произнёс:

— Подожди, я поменяю человека... проверь Фэн Минсюя.

Система снова спросила:

[Система]: Хост, вы уверены...

Шэнь Мянью прервал её:

— Подожди... всё-таки проверь Фэн Цзюэ. Не спрашивай, просто проверь.

Он думал, что, согласно воспоминаниям оригинального хозяина тела, Фэн Цзюэ никогда не пропадал. Значит, нынешний кризис с расой насекомых был вызван эффектом бабочки из-за Шэнь Мянью.

И поскольку Фэн Цзюэ неожиданно пробудил гены расы насекомых, он стал объектом преследования всего человечества, что привело к полному разрушению сюжетной линии. Поэтому он, вероятно, был Дитём Небес.

Через несколько секунд Система выдала результат:

— Прогресс завоевания Фэн Цзюэ: 50%

Шэнь Мянью дернул уголок губ. 50%?

Как будто это шутка.

Он покачал головой и уверенно заявил:

— Это невозможно, ты точно ошиблась.

Экран Системы непрерывно издавал «жужжащий» звук, очевидно, тоже не веря, что уровень симпатии может быть настолько низким, и погрузился в бесконечное само-сомнение.

Через некоторое время Система сказала:

[Система]: По результатам проверки, прибор не выдал никаких ошибок.

Шэнь Мянью замолчал, но вдруг рассмеялся. Как он мог забыть, что Фэн Цзюэ его вообще не помнит, остались лишь обрывки чувств, неполные и фрагментарные.

К тому же, эмоции расы насекомых крайне скудны, не говоря уже о страстной любви.

Он глубоко вдохнул, медленно поднял взгляд и встретился с кроваво-красным мерцанием в глазах мужчины, пытаясь пробудить его память.

Но Фэн Цзюэ оставался безучастным.

Шэнь Мянью решил пойти ва-банк. Обхватив плечи мужчины, он уселся у него на коленях, подставив шею к его губам. Внезапно он заметил, как губы мужчины слегка приоткрылись, обнажая два острых клыка.

Это было... оружие для убийства добычи.

Его ноги подкосились, но он сдержал желание убежать и придвинулся ещё ближе. Его изящная шея, белая и соблазнительная, привлекла внимание Фэн Цзюэ. Его кроваво-красные глаза стали глубже, и он, наконец, наклонился, захватив кадык Шэнь Мянью губами, даже слегка лизнув его языком.

Влажное и горячее прикосновение вызвало у Шэнь Мянью ощущение ожога, но он не отступил, а, напротив, улыбнулся и прошептал:

— Вот так...

Он наклонил голову мужчины к своему затылку, где находилась железа омеги с начальной меткой, сохранившей следы феромонов мужчины.

Он хотел таким образом пробудить его память.

Фэн Цзюэ действительно последовал за запахом к железе. Казалось, он принялся, на мгновение замер, а затем, движимый инстинктом, вонзил свои острые клыки в нежную кожу на шее, из которой выступила кровь.

Нельзя отрицать, что в этот момент Шэнь Мянью почувствовал тревогу.

Он не забыл, что раса насекомых считает людей либо пищей, либо хозяевами для паразитов. Если звериная природа Фэн Цзюэ окажется сильнее его симпатии, он может просто высосать всю кровь и съесть его плоть.

В какой-то момент Шэнь Мянью пожалел о своём решении.

Он резко попытался подняться, но Фэн Цзюэ тут же притянул его обратно к себе. Его глубокие кровавые глаза заставили Шэнь Мянью почувствовать холод. Мужчина с силой прижал его к

себе и снова прильнул к его шее, уже притянутый запахом крови.

Когда альфа кусает железу омеги, он впрыскивает феромоны, но представитель расы насекомых, напротив, захватил рану и начал жадно высасывать сладкую кровь.

Шэнь Мянью чувствовал, как кровь быстро течёт, он даже слышал, как мужчина глотает, словно зверь, наслаждающийся пищей.

Шэнь Мянью издал болезненный стон, и Фэн Цзюэ, услышав это, остановился.

На его губах ещё была кровь Шэнь Мянью. Он опустил голову, держа бледное лицо Шэнь Мянью в руках, и смотрел на него с безразличным выражением. Его кровавые глаза казались немного невинными и даже наивными.

Шэнь Мянью чуть не выругался. Эта задача была невыполнима — он умрёт от рук этого человека.

Он оттолкнул мужчину и прижал руку к ране. К счастью, рана была небольшой, и, если её не сосать, кровь не будет течь слишком быстро.

Но Фэн Цзюэ был недоволен. Он легко притянул сбежавшего омегу обратно к себе. Казалось, он понял, что Шэнь Мянью не хочет, чтобы кто-то пил его кровь, и просто протёр выступившие капли пальцем, а затем лизнул их.

Шэнь Мянью промолчал.

Это действие было удивительно эротичным.

Фэн Цзюэ всегда был холодным, строгим и могучим, никогда не улыбаясь, словно безжизненная статуя.

Даже после того, как они стали ближе, он лишь немного оживился, но редко переходил границы. А сейчас он вёл себя как наивное животное, облизывая кровь с губ и пальцев, проявляя дикость, невинность и странную сексуальность.

Шэнь Мянью почувствовал влечение, но не смел действовать. Он не решался заниматься с нынешним Фэн Цзюэ.

Зрители комнаты прямой трансляции подстрекали его использовать своё тело, чтобы пробудить воспоминания маршала.

Шэнь Мянью был в затруднительном положении. Если бы все проблемы можно было решить одним разом, как было бы хорошо.

Он боялся рисковать жизнью, занимаясь с Фэн Цзюэ, и в итоге не получить желаемого результата.

К тому же, он не был уверен, был ли Фэн Цзюэ Дитём Небес. Если бы он восстановил память, но не завершил задачу в кратчайшие сроки, разве не пришлось бы ему рожать ребёнка для Фэн Цзюэ?

Но он ведь был с ложной беременностью!

Фэн Цзюэ не дал ему времени на раздумья. Даже потеряв человеческие воспоминания,

инстинкты самца остались нетронутыми.

<http://bllate.org/book/15553/1414871>